

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

- 2 АРГ 1978

г. Тбилиси

Газета №

ЛИТОВСКИЙ город Паневежис знают всюду и многие, даже те, кто никогда в нем не был. Знают по названию. Прежде всего благодаря здешнему драматическому театру, которым руководит Юозас Мильтинис — художник своеобразного, ярко индивидуального режиссерского почерка. На спектакли театра приезжают экскурсанты из Москвы, Ленинграда, других городов. Явление необычное и примечательное.

Широкую известность приобрел актер этого театра народный артист Союза ССР Донатас Банионис, с которым миллионы зрителей хорошо знакомы по ряду его работ в кино. Тбилисцам повезло особенно. Они видели его на сцене в роли Эдгара в пьесе Стриндберга «Пляска смерти» во время гастролей паневежисского театра в столице Грузии.

Группа журналистов, участников Всесоюзной летучки репортеров, проходившей недавно в Паневежисе, встретилась с Донатасом Юозовичем. Состоялась беседа, краткую запись которой мы приводим.

Банионис о себе: В последнее время, лет пять примерно, в основном я работаю в кино. Договариваюсь в театре с Мильтинисом и уезжаю на съемки. Снимался в фильмах «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» (делался он в ГДР), «Бетховен», «Вооружен и очень опасен». Выходит на экран «Сумка инкассатора».

«Жизнь и смерть Фердинанда Люса» по сценарию Юлиана Семенова показывали в Москве журналистам, они раскритиковали его за неправдоподобность. Закономерно. В процессе работы над ролью многое вызывало споры. Считаю неправомерным, например, такой прием, когда берется документальный кадр с реально существовавшим лицом и обыгрывается с живым актером. Так мы не можем убедить зрителя. Зритель умнее, он разглядит фальшивку.

Вы можете спросить, почему я снимался в этом фильме. Книга оказалась интересной. Но книга одно, а фильм — другое. Экранизация часто сводится к иллюстрации, которая подменяет сущность произведения. Пример хорошей экранизации фильм «Неоконченная пьеса для механического пианино...» Никиты Михалкова. Там суть чеховской вещи есть, ух-

вачена. А вот «Дядя Ваня» — образец плохой экранизации Чехова.

В рецензиях довольно часто пишут о мелких внешних несоответствиях на экране и в книге. Подобный подход обедняет кинематограф. Совпадения требовать не надо. Кино — совсем другая среда. Хорошая книга всегда лучше ее экранизации.

На днях прочел в «Советском

затать могу. Учился в Каунасе в керамической школе. В 39-м году, когда Ю. Мильтинис создавал труппу нового театра, я участвовал в объявленном конкурсе. Но услышал: «Слишком молод, приходи позднее». Труппа перебралась из Каунаса в Паневежис, где получила помещение театра, и в 1941 году приехала к нам, на гастроли. Я сдал экзамен и был принят в

— Она досталась мне случайно. Актер, игравший Городничего, умер, другой ушел из театра. Молодой их преемник не справился. Роль дали мне. Я задумался над тем, как подогнать ее под свои возможности — физические и психологические. Городничего обычно играют грубым, топорным человеком, с мощным голосом. Это не для меня. Надо было искать другие грани характера, линию поведения. Главное, что я хочу показать в Городничем, — страх. Панический страх перед человеком из центра. Он вырастает из сознания своей вины.

— Как, на ваш взгляд, пишут об искусстве журналисты, непрофессиональные критики!

— Часто приходится давать интервью. Иногда, читая его напечатанным, удивляюсь, неужели я так хорошо думаю. Очень удачным было интервью в «Литературной газете». А иногда досадно становится — написано совсем не то, что хотел сказать. Слова как будто мои, а вот мысль исчезла, утонула...

Придаю большое значение публикации об искусстве. Они могут помочь зрителям понять спектакль, фильм, актеру — увидеть и оценить свою работу как бы со стороны.

— Вы говорили о настоящих актерах, которых видели. Кто они! Каковы ваши творческие пристрастия!

— Мхатовцы Прудкин, Яншин, Массальский. Старый МХАТ для меня идеал. Не приземлю монологи Гамлета, прозенсенные в поэзе вилозой (у Эфроса). Это не по мне.

— Традиционный вопрос: ваше отношение к театру и кино, взятых в их сопоставлении!

— В театре актерского искусства больше. В кино преобладает техника. Но это вовсе не значит, что надо ограничивать себя рамками одного из них. Сегодняшний актер должен использовать все возможности искусства. В кино мне довелось работать с такими режиссерами, как Козинцев, Калатозов, Тарковский. Общение с ними не прошло бесследно. А в театре я уже 33 года работаю вместе с Ю. Мильтинисом, блестящим режиссером, требовательным, пристрастным, часто резким. И всегда точным, всегда во всеоружии аргументов.

Беседу записала
Т. АМБАРОВА.

АКТЕР И РОЛИ

Встреча с интересным собеседником

экране» рецензию на фильм «Женитьба». Критик правильно подошел к его оценке. Он пишет: Когда мы думаем, что знаем Гоголя лучше, чем он сам, неудача неизбежна.

«Вооружен и очень опасен» — выдумка, притом наивная, но мы и не скрываем этого. Привлек меня к съемкам сценарист и режиссер Вайншток.

Самым значительным из названных считаю фильм «Бетховен». Он не кинобиография, он о сути гения. Мы стремимся сказать о неисповедимости путей в творчестве. Некоторые искусствоведы обвинили нас в том, что мы разрушаем миф о Бетховене. А нам хотелось увидеть и показать его живым и сложным, многоплановым человеком.

Судьба фильма складывалась непросто. Сначала на него обрушились, потом хвалили.

«Бетховен» рассчитан на подготовленного зрителя. Перед тем, как идти его смотреть, надо прочитать о великом композиторе. Хотя бы в энциклопедии. Эта роль моя главная работа в кино за последние годы.

— Как вы стали актером!

— Не считаю, что я уже актер, после того, как видел настоящих больших актеров. А вот как пришел в театр — ска-

студию театра, одновременно зачислен как актер-кандидат.

Естественно, никаких театральных принципов у меня тогда не было, было только желание играть. Позднее, уже в процессе учения, начало складываться мировоззрение.

Ошеломил внезапный большой успех в первой же роли в театре. Я играл школьника, т. е. фактически самого себя. В то время мне было семнадцать лет. Но залпал за тот первый успех большими муками — долго роли не получались. Постепенно стал понимать, что играть надо умно, а не интуитивно. В 1948—1950 годы выбрался из полосы неудач.

— Как вы относитесь к фильму «Кентавры», где играет роль Сальвадора Альенде!

— Хотелось показать трагедию президента — романтика, идеалиста, который верил в возможность сделать революцию мирным путем, но не учел, что американские монополии не уступят добровольно свои позиции в Чили. Хотелось убедить, что в условиях империализма прогресс без борьбы невозможен.

— Известно, что в «Ревизоре» Гоголя на сцене паневежисского театра вы играете Городничего. Расскажите немного об этой роли.